

ПАМЯТЬ МУЧЕНИКОВ МИХАИЛА, КНЯЗЯ ЧЕРНИГОВСКОГО, И БОЯРИНА ЕГО ФЕОДОРА

(3 октября)

Святой благоверный князь Михаил Черниговский (1179–1246 годы) – первый русский правитель–мученик, погибший от рук монголо-татар, был одним из самых почитаемых святых Древней Руси.

Михаил Всеволодович родился в 1179 году в семье князя Всеволода Святославича Чермного и Марии – дочери могущественнейшего из польских князей Казимира II. Долгое время он ничем не правил, во всяком случае, в летописях об этом нет известий. С 1223 года святой Михаил стал князем Черниговским. В 1225 году он был приглашен на княжение новгородцами. Своей справедливостью, милосердием и твердостью правления он снискал любовь и уважение древнего Новгорода, однако вскоре он возвратился в свой родной Чернигов. Благоверный князь ревностно занялся благоустройством своего удела. Но трудно было ему в то тревожное время, постоянно возникали опасности междоусобных войн и распрей.

С 1235 года князь Михаил занимал Киевский великокняжеский стол. Наступило тяжелое время. В 1238 году татары опустошили Рязань, Суздаль, Владимир. В 1239 году они двинулись на Южную Россию, опустошили левобережье Днепра, земли черниговские и переяславские. Осенью 1240 года монголы подступили к Киеву. Ханские послы предложили Киеву добровольно покориться, но благоверный князь не стал вести с ними переговоры. Михаил срочно уехал в Венгрию, чтобы побудить венгерского короля Бела совместными силами организовать отпор общему врагу. Попытка святого Михаила поднять на борьбу с монголами и Польшу, и германского императора. Но момент для объединенного отпора был упущен: Русь была разгромлена, позже пришел черед Венгрии и Польши. Не получив поддержки, князь Михаил возвратился в разрушенный Киев и некоторое время жил неподалеку от города, на острове, а затем переселился в Чернигов.

Михаил Всеволодович не терял надежды на возможное объединение христианской Европы против монголов. В 1245 году на Лионском Соборе во Франции присутствовал посланный князем его сподвижник митрополит Петр (Акеревич), призывавший к крестовому походу против языческой Орды. Католическая Европа в лице своих главных духовных вождей, римского папы и германского императора, предала интересы христианства. Папа был занят войной с императором, немцы же воспользовались монгольским нашествием, чтобы самим броситься на Русь.

В этих обстоятельствах общехристианское значение имеет исповеднический подвиг в языческой Орде православного князя-мученика святого Михаила Черниговского. Вскоре на Русь явились ханские послы, чтобы провести перепись русского населения и обложить его данью. От князей требовалась полная покорность татарскому хану, а на княжение - его особое разрешение - ярлык. Послы сообщили Михаилу Всеволодовичу, что и ему нужно отправиться в Орду для подтверждения прав на княжение ханским ярлыком. Видя бедственное положение Руси, благоверный князь сознавал необходимость повиноваться хану, но как ревностный христианин он знал, что от веры своей перед язычниками не отступит. От духовного отца, епископа Иоанна, он получил благословение ехать в Орду и быть там истинным исповедником Имени Христова. Вместе со святым князем отправился в Орду его верный друг и сподвижник боярин Феодор. В Орде знали о попытках князя Михаила организовать выступление против татар совместно с Венгрией и другими европейскими державами. Враги давно искали случая убить его. Когда в

1246 году благоверный князь Михаил и боярин Феодор прибыли в Орду, им приказали перед тем, как идти к хану, пройти через огненный костер, что якобы должно было очистить их от злых намерений, и поклониться обожещаемым монголами стихиям: солнцу и огню. В ответ жрецам, повелевавшим исполнить языческий обряд, благоверный князь сказал: «Христианин кланяется только Богу, Творцу мира, а не твари». Хану донесли о непокорности русского князя. Батый через своего приближенного Эльдегу передал условие: если не будет выполнено требование жрецов, непокорные умрут в мучениях. Но и на это последовал решительный ответ святого князя Михаила: «Я готов поклониться царю, так как ему Бог вручил судьбу земных царств, но, как христианин, не могу поклоняться идолам». Судьба мужественных христиан была решена. Укрепляясь словами Господа «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8:35 - 38), святой князь и преданный его боярин приготовились к мученической кончине и приобщились Святых Таин, которые предусмотрительно дал им с собой духовный отец. Татарские палачи схватили благоверного князя и долго, жестоко избивали, а потом отсекали голову.

Святому боярину Феодору, если он выполнит языческий обряд, татары льстиво стали обещать княжеское достоинство замученного страдальца. Но это не поколебало святого Феодора - он последовал примеру своего князя. После таких же зверских истязаний ему отрубили голову. Тела святых страстотерпцев были брошены на съедение псам, но Господь чудесно охранял их несколько дней, пока верные христиане тайно не погребли их с почестью. Позже мощи святых мучеников были перенесены в Чернигов.

Исповеднический подвиг святого Феодора поразил даже его палачей. Убедившись в непоколебимом хранении русскими людьми православной веры, их готовности умереть с радостью за Христа, татарские ханы не решались испытывать впредь терпение Божие и не требовали от русских в Орде прямого исполнения идольских обрядов. Но борьба русского народа и Русской Церкви против монгольского ига продолжалась еще долго.

«Род праведных благословится», - говорит святой псалмопевец Давид. Это в полной мере сбылось на святом Михаиле. Он явился родоначальником многих славных фамилий в русской истории. Церковь причислила к лику святых его дочь – преподобную Евфросинию Суздальскую и его внука – святого благоверного Олега Брянского.

Тропарь мучеников

глас 8

Троичнаго Божества осиянием просветився, страстотерпче великий княже Михаиле, с премудрым болярином ти Феодором, самозванна к подвигом устремистая, сквозе огонь не идоста, кусту же и идолом не поклонистая, но оплеваста и нечестиваго царя обличиста, Христа же Единого от Троицы Бога Суща исповедаста. И Того ради кровей своих струями обогристая, славная. Темже и венцы от Него победная прияста, и нас свыше назираета, молим вас, святые, молитте Того, яко да вашими молитвами избавит нас от всяких обстоящих ны зол и подаст нам вся благая, Иже Един Сый прославляемый во святых Своих.

Кондак мучеников

глас 5

Солнца мысленнаго праведнаго — Христа озарився сиянием, пребогате Михаиле, видимому солнцу не поклонился еси и твари паче Творца не послужил еси и нечестие обуздал еси, ярости царя не убоявся и крове своей обagrением Христови предстал еси, радуяся. И ныне в пренесении мощей твоих нас свыше назирай и Христа Бога моли, молимся яко спасиися нам и Православию непоколебиму пребыти, Отечеству нашему соблюстиися во всем молитвами твоими, святе, по велицей Его милости.

ПРОРОК ИОНА

(5 октября)

Иона – ветхозаветный пророк, именем которого названа одна из книг Священного Писания в составе собрания книг двенадцати малых пророков. Время его жизни обычно относится к IX–VIII векам до Р. Х. Церковное предание считает его учеником пророка Елисея и отождествляет Иону (либо его отца) с сыном сарептской вдовы, возвращенным к жизни пророком Илией (см. 3Цар. 17:17–24).

Однажды Иона получил от Бога повеление идти в языческую Ниневию (главный город Ассирийской монархии, весьма известный и могущественный) с проповедью покаяния и предсказанием гибели города за нечестивость его жителей, если они не раскаются. Но пророк пытается уклониться от своей миссии и решает бежать «от лица Господа» в Фарсис на корабле. Тогда для его вразумления Господь устроил на море шторм. Испуганные моряки сбрасывали в воду груз и снасти, молились своим богам, но буря все не утихала, наконец они бросили жребий и узнали, что в шторме повинен именно Иона. По совету самого пророка моряки кинули его за борт – шторм тут же прекратился, а оказавшегося в воде Иону проглотила посланная Господом большая рыба (в синодальном переводе – кит); Иона пробыл во чреве морского чудовища три дня, после чего рыба, по Божию повелению, извергла его на берег.

Молитва, которую вознес пророк во чреве кита, является одной из прекраснейших библейских песен, близкой по стилю к псалмам царя Давида. С ней мы встречаемся каждый раз, когда читаем или слушаем в храме каноны – ее парафразом является ирмос шестой песни. Вот текст молитвы:

«Ко Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой. Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святы́й храм Твой. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего. Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердаго своего, а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!»

После спасения пророка Господь вновь повелел ему идти проповедовать в Ниневию, и на этот раз Иона повиновался. Пророк обошел весь город, провозглашая: «Еще сорок дней – и Ниневия будет разрушена!» – и жители немедленно объявили строгий пост. К ним присоединился и царь, он подтвердил инициативу подданных указом. Господь видит раскаяние ниневитян и прощает их, но это огорчает Иону, который хотел, чтобы жители языческого города получили достойное возмездие за свои злодеяния. Иона заранее знал, что Бог простит Ниневию, оттого-то и уклонился от своего призвания. Теперь он так опечален, что хочет умереть.

Иона покидает город и располагается неподалеку. По велению Бога над его головой за одну ночь вырастает растение, которое обычно отождествляется с клещевинной. Иона был очень рад укрыться под тенью его широких листьев, но на другой день вместе с зарей червь подточил корень растения, оно засохло, и солнце снова начало палить зноем своим голову Ионы. Сильно опечаленный этим, пророк просил себе смерти. Тогда Господь вразумляет его: «Ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился, и которого не растил, которое в одну ночь выросло, и в одну же ночь пропало. Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более 120 000 человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» Этим эпизодом завершается библейское повествование об Ионе.

Иона является единственным из малых пророков, события жизни которого, а не слова его проповеди получают в Новом Завете истолкование в устах Спасителя: «...ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи». Таким образом, Иона своим трехдневным пребыванием во чреве кита преобразовал трехдневное пребывание Спасителя в сердце земли, а чудесным спасением – Воскресением Христово. Именно поэтому книга пророка Ионы полностью прочитывается на богослужениях Великой Субботы.

ЕВАНГЕЛИЕ

И, подзвав народ с учениками Своими, Иисус сказал: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами.

И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу.

(чтение Недели по Воздвижению – Евангелие от Марка 8:34–9:1)

И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские.

И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется.

Но Он не отвечал ей ни слова. **И** ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами.

Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.

А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне.

Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам.

Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.

Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. **И** исцелилась дочь ее в тот час.

(рядовое воскресное чтение – Евангелие от Матфея 15:21–28)

АПОСТОЛ

Братья, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак.

Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. **А** что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

(Послание к Галатам св. ап. Павла 2:16–20)

Братья, что может быть общего у храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом.

И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас.

И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель.

Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим

(Второе послание к Коринфянам св. ап. Павла 6:16–7:1)

Схиархим. Кирилл (Павлов). Проповедь в неделю 17-ю по Пятидесятнице

О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему (Мф. 15:28), — сказал Господь жене-хананеянке в ныне слышанном Евангелии.

Дорогие братья и сестры, в земной нашей жизни немало бывает бед и несчастий у каждого из нас. То постигают нас болезни, то злые и коварные люди наносят нам какой-либо вред и чем-либо обижают нас. При всех подобных несчастьях мы глубоко скорбим и молим Бога об избавлении от них. Но бывает, и очень нередко, что Бог не внимлет, по-видимому, мольбам нашим: обстоятельства наши не только не улучшаются, но иногда и еще более и более ухудшаются. В таком положении мы часто охлаждаем к молитве, оставляем ее, иногда даже и ропщем на свою судьбу и говорим: «Да чем же мы хуже других, живущих в благоденствии и счастье?»

Но не подобает сему быть, дорогие братья и сестры! Как мы должны поступать, когда Бог не внимлет, по-видимому, нашим мольбам, — хороший урок преподает нам упоминаемая в нынешнем Евангелии язычница, жена хананейская. У нее была больная дочь, которую жестоко мучил вселившийся в нее бес. Глубоко скорбела, конечно, несчастная мать о страждущей своей дочери, но средств помочь горю в языческой вере своей не находила. И вот, зная о чудодейственной силе Спасителя, жена-хананеянка, когда Он на сей раз явился в их страну, обратилась к Нему как к необыкновенному Чудотворцу и стала просить Его об исцелении дочери своей: *Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется* (Мф. 15, 22).

Но Спаситель не обратил, казалось, внимания на эту мольбу ее и не отвечал ей ни слова. Женщина, однако, не отступила и взывала к Нему: *Помилуй меня, Господи, Сын Давидов!* Иисус Христос отказал ей в просьбе, сказав: *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15:24). Однако она не переставала просить, неотступно умоляла о помощи. Чем же это кончилось? Молитва матери была услышана: дочь ее немедленно выздоровела. Но не одна жена-хананеянка долго молилась — она, можно сказать, еще недолго молилась. Некоторые гораздо дольше молились: молились по десять лет и больше и наконец получали просимое. Долго молилась Сарра, чтобы Бог даровал ей сына, и сын дан был ей в старости. Долго молился Захария, и жена его Елисавета зачала уже в преклонных летах. Так медлит иногда Бог исполнить прошения молящихся.

В притче о неправедном судии Господь заповедует нам, чтобы мы не унывали и не переставали молиться, когда долго не получаем просимого. Господь желает, чтобы мы просили Его и любит сие. Чем дольше Его просят, тем щедрее Он бывает; чем дольше Он медлит, тем больше дает. В то время, когда Господь не посылает нам просимого, Он как бы готовит, как бы определяет, как лучше наградить нас. Наша неотступная просьба столько же приятна Богу, сколько людям она противна: из нее Бог видит, что мы усердно желаем просимого и что мы не хотим получить этих благ ни от кого другого, кроме Бога.

Смотрите, дорогие братья и сестры, на хананеянку, учитесь у нее, изберите ее себе как образец для подражания. Иисус Христос не сразу исполнил ее просьбу, а заставил долго просить не потому, что Он действительно считал ее недостойной, но для того, чтобы неотступность ее молитвы, дерзновение упования, твердость веры и глубину смирения поставить в пример и, пожалуй, в укор как евреям, так и нам, христианам. Если хананеянка — язычница, идолопоклонница — оказалась такой молитвенницей, смиренницей,

терпеливицей, такой непоколебимо верующей и надеющейся, то нам, считающим себя истинно верующими и православными христианами, стыдно не быть такими и на самом деле, и в самой жизни. Нам тем более должно быть неизменными в великодушном перенесении скорбей, обид, напастей, твердом уповании на милосердие Божие и в усердной, пламенной молитве.

Вот постигла тебя большая беда — ведь без бед никто не проживает. Ты молишься Богу об избавлении, но, не видя его вскоре, оставляешь молитву, начинаешь безнадежно унывать, роптать, отчаиваться в милости Божией и дерзаешь говорить: «Зачем молиться Богу, когда Он не милует?» А посмотри, как неотвязно просила Бога об исцелении своей дочери хананеянка и как добилась она своего. Так поступай и ты.

Как бы долго и тяжело ты не бедствовал, ни под каким видом не теряй надежды на Бога и не только не переставай молиться, но молись еще больше и усерднее, воздыхай, плачь. Чем дольше Бог не дает, тем неотступнее проси. Если Он, вместо того чтобы дать просимое благо, попустит найти на тебя несчастьям, то и тогда не отступай от Него. И если увидишь Бога, посылающего тебе меч, если ощутишь этот меч в своем сердце, то и тогда не отступай от Него, и тогда ожидай просимой милости.

Когда гневается на нас человек, тогда всего безопаснее бежать от него, а когда гневается на нас Бог, тогда всего лучше и надежнее стоять пред Ним. Так уповай и не посрамишься. Это и любит Он, за это и изливает на нас Свои великие и богатые милости. В молитве мы должны быть постоянны, должны молиться с верою и усердием. *Ибо сомневающийся человек не тверд во всех путях своих, и такой человек да не думает получить что-нибудь от Господа* (Иак. 1:6-8), — пишет святой апостол Иаков...

Кроме того, и при горячем нашем усердии молиться, мы должны возносить к Богу свои прошения со смирением, с сердечным незлобием, с сознанием своего недостойнства и окаянства.

Мы часто называем себя грешниками на словах, но на деле оказывается, что истинного смирения и сознания своего недостойнства вовсе не имеем. И в этом случае прекрасный пример вновь подает жена-хананеянка. Господь сравнил ее с псом. Какое оскорбительное для всякого сравнение, тем более при людях! И как мы бываем невыносимы при оскорблениях и обидчивы! Нас неизбежно возмущает на гнев заочная брань, насмешка, укоризна, сплетня, часто невинная, но неосторожная шутка. А оскорби нас в глаза, публично — тогда мы готовы отомстить обидчику и вдвое.

Но не так поступила хананеянка, когда Господь приравнял ее ко псам. «Так, Господи! — сказала она без всякого гнева, — я точно не лучше собаки» (см.: Мф. 15:27). Она не обиделась, не оскорбилась, за что и была удостоена от Господа великой похвалы и великой милости. Поэтому, дорогие, необходимо нам всем стремиться к стяжанию добродетели терпения. Упрекнет тебя кто — смолчи или, лучше, скажи: «Да, я таков на самом деле». И обидчик твой будет обезоружен.

Итак, дорогие братья и сестры, будем усердно подражать жене-хананеянке в ее великой вере, надежде и глубоком смирении, терпении и неотступной молитве. Будем и мы, по примеру ее, с верою и с сознанием своего недостойнства умолять милосердного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, чтобы услышать и нам некогда от Него вождеденнейший глас: «Чадо, велия вера твоя, да будет тебе по желанию твоему, иди с миром» (см.: Мф. 15:28). Аминь.